

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ, ДИНАМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (01.01.02)

УДК 517.956.2

DOI: 10.24160/1993-6982-2022-4-130-137

О задаче Пуанкаре для уравнения Стокса–Бицадзе со сверхсингулярной точкой в младших коэффициентах

А.Б. Расулов, Ю.С. Федоров

В настоящей работе для уравнения Бицадзе с дополнительными младшими членами, состоящими из частных производных первого порядка и коэффициентами, содержащими сверхсингулярную точку, исследованы задачи типа Римана–Гильберта и Пуанкаре. Показано, что при определенных ограничениях на коэффициенты младших членов уравнение Бицадзе и задача типа Римана–Гильберта сводятся к эквивалентной задаче Пуанкаре. Рассмотрены вопросы о единственности решения рассматриваемых задач и представления их в явной форме.

Ключевые слова: уравнения Стокса–Бицадзе, задаче Пуанкаре и типа Римана–Гильберта, оператор Помпейу–Векуа.

Для цитирования: Расулов А.Б., Федоров Ю.С. О задаче Пуанкаре для уравнения Стокса–Бицадзе со сверхсингулярной точкой в младших коэффициентах // Вестник МЭИ. 2022. № 4. С. 130—137. DOI: 10.24160/1993-6982-2022-4-130-137.

On the Poincaré Problem for the Stokes-Bitsadze Equation with a Supersingular Point in Minor Term Coefficients

A.B. Rasulov, Yu.S. Fedorov

Riemann-Hilbert and Poincaré type problems are studied for the Bitsadze equation with additional minor terms consisting of first-order partial derivatives and with coefficients containing a supersingular point. It is shown that with certain constraints on the minor term coefficients, the Bitsadze equation and the Riemann-Hilbert type problem are reduced to the equivalent Poincaré problem. Matters concerned with the solution uniqueness of the problems under consideration and their explicit representation are addressed.

Key words: Stokes–Bitsadze equations, Poincaré problem, Riemann–Hilbert type problem, Pompeiu–Vekua operator.

For citation: Rasulov A.B., Fedorov Yu.S. On the Poincaré Problem for the Stokes-Bitsadze Equation with a Supersingular Point in Minor Term Coefficients. Bulletin of MPEI. 2022;4:130—137. (in Russian). DOI: 10.24160/1993-6982-2022-4-130-137.

Введение

В теории эллиптических уравнений система уравнений Бицадзе [1]

$$\begin{cases} u_{1xx} - u_{1yy} - 2u_{2xy} = 0; \\ 2u_{1xy} + u_{2xx} - u_{2yy} = 0 \end{cases} \quad (B)$$

занимает важное место. Известно, что любую эллиптическую систему уравнений второго порядка с двумя искомыми функциями от двух переменных с постоянными коэффициентами можно привести к одному из комплексных уравнений [2]:

$$u_{z\bar{z}} = 0; \quad u_{\bar{z}\bar{z}} = 0,$$

где $u = u_1 + iu_2$, $2\partial_{\bar{z}} = \partial_x + i\partial_y$ — оператор Коши–Римана.

Первое уравнение хорошо изучено, чего нельзя сказать о втором уравнении (уравнении Бицадзе).

Из работ П.Б. Бочева [3], М. Тахира и А. Дэвис [4] следует, что уравнение Бицадзе непосредственно связано с уравнением Стокса. Согласно [4], плоский случай уравнений Стокса, связывающий функции потока $u_1(x, y)$ и напряжения $u_2(x, y)$, имеет вид:

$$\begin{aligned} u_{1xx} - u_{1yy} &= -4\eta u_{2xy}; \\ -u_{1xy} &= \eta(u_{2yy} - u_{2xx}), \end{aligned}$$

где η — постоянная.

Заменив $2\eta u_2$ на u_2 , переведем эту систему в систему уравнений Бицадзе. Используем некоторые факты из [3, 4] о сведении уравнений Стокса в плоском случае к уравнению Бицадзе. Также в [3, 4] рассмотрены некоторые краевые задачи. С помощью ввода матриц

$$A = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}; B = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}; C = -A; u = \begin{pmatrix} u_1 \\ u_2 \end{pmatrix}$$

приведенную систему уравнений Бицадзе (В) запишем в матричной форме:

$$Au_{xx} + 2Bu_{xy} + Cu_{yy} = 0. \quad (0.1)$$

В [5] для уравнения (0.1) Стокса–Бицадзе с граничным условием Пуанкаре

$$p_1 u_x + p_2 u_y + qu \Big|_{(x,y) \in \Gamma} = g(x, y), \quad (0.2)$$

где p_1, p_2, q — действительные матричные функции размерности 2×2 , а $g(x, y)$ — действительная вектор-функция, заданные на контуре Γ , решение определяется в классе $C^4(D)$. Поиск решения в классе $C^4(D)$ вызван тем, что при исследовании разрешимости задачи (0.1), (0.2) привлекаются свойства решений бигармонического уравнения $\Delta^2 u = 0$. Единственность решения системы уравнений Бицадзе (0.1), (0.2) изучают при четырех дополнительных одноточечных условиях, которые в настоящей работе не выписаны. Также в [5] даны рекомендации построения такого решения, но его явный вид не дан.

Задача (0.1), (0.2) в классе $C_{\lambda}^{1,\nu}(D)$ исследована в работе А.П. Солдатовой [6]. Некоторые краевые задачи для комплексных дифференциальных уравнений в частных производных второго порядка в кольцевой области описаны в работе [7]. Заметим, что внутри единичного круга краевая задача для уравнения Бицадзе (В) изучалась Бабаяном. Им было доказано, что задача (В) — нётерова. Некоторые краевые задачи для уравнения (0.1) также проанализированы в работах [8, 9] и др.

В настоящей работе для уравнения Бицадзе (0.1) с дополнительными младшими членами, состоящими из частных производных первого порядка, и коэффициентами, содержащими сверхсингулярную точку $z = 0$, исследованы задача типа Римана–Гильберта и Пуанкаре. Показано, что при определенных ограни-

чениях на коэффициенты младших членов уравнение Бицадзе и задача типа Римана–Гильберта сводятся к эквивалентной задаче Пуанкаре (0.2). Рассмотрены вопросы существования и единственности решения соответствующей задачи Пуанкаре, а также представления решения в виде явной формулы.

Сведение уравнения Стокса к уравнению Бицадзе

Приведем некоторые факты из [3, 4] о сведении уравнений Стокса в плоском случае к уравнению Бицадзе.

Существует множество формулировок уравнения Стокса в плоскости, каждое из которых выведено из уравнений, описывающих поток несжимаемой жидкости:

$$\begin{cases} \operatorname{div} \sigma = 0 \text{ (сохранение импульса);} \\ \operatorname{div} \vec{u} = 0 \text{ (условие несжимаемости),} \end{cases} \quad (1.1)$$

где $\vec{u} = (u, v)$ — скорость жидкости; σ — тензор напряжений Коши (положим, что нет никаких внешних сил).

Наиболее распространенная формулировка уравнений Стокса выражается в терминах примитивных переменных (\vec{u}, p) :

$$\begin{cases} -\nabla p + \eta \Delta \vec{u} = 0; \\ \operatorname{div} \vec{u} = 0. \end{cases} \quad (1.2)$$

Введем функцию тока ψ , такую, что

$$\begin{cases} u = \psi_y; \\ v = -\psi_x \end{cases} \quad (1.3)$$

условие несжимаемости (см. (1.1)) автоматически выполняется при условии непрерывности производных второго порядка функции ψ .

Пусть компоненты скорости потока заданы через функцию тока $\psi(x, y)$, а компоненты дополнительного напряжения \vec{T} — в терминах функции Эйри напряжений $\varphi(x, y)$ и давления p :

$$\begin{cases} \sigma^{xx} = -p + T^{xx} = \varphi_{yy}; \\ \sigma^{xy} = T^{xy} = \varphi_{xy}; \\ \sigma^{yy} = -p + T^{yy} = \varphi_{xx}, \end{cases} \quad (1.4)$$

где верхние индексы обозначают компоненты напряжений, а нижние — вторые частные производные. Тогда уравнения баланса количества движения и массы $\operatorname{div} \sigma = 0$ и $\operatorname{div} \vec{u} = 0$ удовлетворены по непрерывности. Таким образом, тензор \vec{T} выразим как

$$\vec{T} = \begin{bmatrix} p + \varphi_{yy} & -\varphi_{xy} \\ -\varphi_{xy} & p + \varphi_{xx} \end{bmatrix}. \quad (1.5)$$

Используя (1.5), из (1.4) и (1.2) получим следующие уравнения:

$$\begin{cases} p + \varphi_{yy} = 2\eta \psi_{xy}; \\ -\varphi_{xy} = \eta(\psi_{yy} - \psi_{xx}); \\ p + \varphi_{xx} = -2\eta \psi_{xy}. \end{cases} \quad (1.6)$$

Исключив давление p из первого и третьего уравнений системы (1.6), получим эллиптическую систему второго порядка по φ и ψ :

$$\begin{cases} \varphi_{xx} - \varphi_{yy} = -4\eta\psi_{xy}; \\ -\varphi_{xy} = \eta(\psi_{xy} - \psi_{xx}). \end{cases} \quad (1.7)$$

Изменив масштаб зависимой переменной в (1.7) следующим образом: $2\eta\psi \rightarrow \psi$, $\varphi \rightarrow \varphi$, сведем эту систему к эллиптической системе второго порядка — системе Бицадзе (0.1), идентифицированной как система Стокса–Бицадзе [3 — 5].

Построение решения уравнения (2.1)

Ради удобства, наряду с вещественно-матричной формой уравнения Бицадзе с дополнительными младшими членами, состоящими из частных производных первого порядка, и коэффициентами, содержащими сверхсингулярную точку $z = 0$, введем ее комплексно-значную форму:

$$u_{\bar{z}\bar{z}} + \frac{a}{\rho}(u_{\bar{z}} + cu) - c^2u = f. \quad (2.1)$$

Пусть $Q \subset \mathbb{C}$ — некоторая область. Известно, что в исследовании уравнения (2.1) существенную роль играет интегральный оператор И.Н. Векуа [5, с. 31]:

$$(Tf)(z) = -\frac{1}{\pi} \int_Q \frac{f(\zeta)d_2\zeta}{\zeta - z},$$

где $d_2\zeta$ — элемент площади.

Если $f \in L^p(Q)$, $p > 2$, то функция $u = Tf$ принадлежит соболевскому пространству $W^{1,p}(Q)$ и удовлетворяет уравнению $u_{\bar{z}} = f$, причем оператор T ограничен $L^p(Q) \rightarrow W^{1,p}(Q)$. Имеет место следующее вложение данного пространств в класс Гельдера [5, с. 39]:

$$W^{1,p}(Q) \subseteq C^\mu(\bar{Q}), \quad \mu = 1 - \frac{2}{p}. \quad (2.2)$$

Оператор T компактен в пространствах $L^p(Q)$ и $C(\bar{Q})$. В дальнейшем предполагается, что $p > 2$.

Теорема 1. Пусть $A = a/\rho$ и

$$A_0(z) = \frac{a(z) - a_0}{\rho(z)} \in C(Q). \quad (2.3)$$

Тогда функция TA существует, удовлетворяет уравнению $(TA)_{\bar{z}} = A$ в области Q и представима в виде

$$(TA)(z) = -a_0\omega(z) + H(z), \quad (2.4)$$

где $H(z) = (TA_0)(z) + h(z)$;

$$\omega(z) = \frac{2}{(n-1)|z|^{n-1}}; \quad h(z) = \frac{a_0}{(n-1)\pi i} \int_{\partial Q} \frac{d\zeta}{|\zeta|^{n-1}(\zeta - z)}.$$

Заметим, что согласно известному свойству интегралов типа Коши [7, с. 22] второе слагаемое в выражении функции H принадлежит $C^\nu(\bar{Q})$ с любым $\nu < 1$, в частности, $H \in C^\mu(\bar{Q})$ с показателем μ из (2.4).

Лемма 1. В условиях теоремы 1 функция $h \in W^{1,p}(Q)$.

Введя $h_0 = -Tc$; $h_1 = T(A_0 + 2c) - h$; $h_2 = T(A_0 - c) + h$ совместно с разложением

$$u_{\bar{z}\bar{z}} + \frac{a}{\rho}(u_{\bar{z}} + cu) - c^2u = \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}} + \frac{a}{\rho} - c\right) \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}} + c\right)u$$

и теоремой 1, а также на основе представления решений, сформулируем теорему об общем решении уравнения (2.1).

Теорема 2. Пусть $A_0(z) \in C(Q)$ и $\text{Re}a_0(0) < 0$. Тогда при $e^{-a_0(0)\omega} f \in L^p(Q)$ любое решение уравнения (2.1) в области Q дается формулой

$$u = e^{h_0} [\varphi_1 + T(e^{a_0\omega+h_1}\varphi_2) + T(e^{a_0\omega+h_1}\tilde{f})], \quad (2.5)$$

где $\tilde{f} = T(e^{-a_0\omega+h_2}f)$; функции φ_1, φ_2 аналитичны в области Q .

Доказательства леммы 1 и теоремы 2 приведены в [11, 12].

Исследование решения уравнения Бицадзе в области $Q = D \setminus \{0\}$

Пусть область D ограничена гладким контуром $\Gamma \in C^{1,\nu}$, $0 < \nu < 1$ и содержит внутри точку $z = 0$. В настоящей работе рассматривается уравнение Бицадзе (2.1). Перепишем его еще раз:

$$u_{\bar{z}\bar{z}} + \frac{a}{\rho}(u_{\bar{z}} + cu) - c^2u = f, \quad (3.1)$$

где $a, c \in C(\bar{D})$ — функции, причем функция $c(z)$ аналитична в области D , и для краткости $\rho(z) = \bar{z}|z|^{n-1}$, $n > 1$.

Относительно коэффициента a и правой части предположим, что в области D выполнены следующие условия:

$$\begin{aligned} a &= a_0 + \rho A_0; \quad \text{Re}a_0 < 0; \\ A_0 &\in C(D); \quad e^{-a_0\omega} f \in L^p(D), \quad p > 2, \end{aligned} \quad (3.2)$$

где для краткости $\omega(z) = \frac{2}{(n-1)|z|^{n-1}}$.

Коэффициент $\left(\frac{a}{\rho}c - c^2\right)$ при u гарантирует разложение левой части уравнения (3.1) в виде

$$u_{\bar{z}\bar{z}} + \frac{a}{\rho}(u_{\bar{z}} + cu) - c^2u = \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}} + \frac{a}{\rho} - c\right) \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}} + c\right)u. \quad (3.3)$$

Поскольку в (3.1) точка $z = 0$ является сингулярной, то рассмотрим эту систему сначала в области $Q = D \setminus \{0\}$

Под решением уравнения (3.1) понимается функция u , принадлежащая соболевскому пространству $W^{1,p}(Q)$ и удовлетворяющая уравнению

$$u_{\bar{z}\bar{z}} = f - \frac{a}{\rho}(u_{\bar{z}} + cu) + c^2u$$

в обобщенном смысле.

Напомним некоторые известные факты из теории эллиптических систем. Пусть в некоторой области Q на плоскости задана линейная эллиптическая система второго порядка с постоянными старшими коэффициентами, младшие коэффициенты и правая часть которых принадлежит $L^p_{loc}(Q)$, $p > 2$. Тогда на основании внутренней регулярности (см. монографию И.Н. Векуа) любое слабое решение u этого уравнения принадлежит классу $W^{2,p}(Q)$, т. е. $W^{2,p}(Q)$ в любой ограниченной области Q_0 , лежащей в Q вместе со своей границей, является регулярным решением. В силу теоремы вложения функция u в действительности принадлежит классу $C^{1,\mu}(\bar{Q}_0)$ с показателем $\mu \leq (p-2)/p$. Этот факт был доказан И.Н. Векуа в [5].

Вернемся теперь к уравнению (3.1). Как было показано, решение этого уравнения в области $Q = D \setminus \{0\}$ выведено явным образом:

$$u = e^{h_0} [\varphi_1 + T(e^{a_0 \omega + h_1} \varphi_2) + T(e^{a_0 \omega + h_1} \tilde{f})], \quad (3.4)$$

где $\omega(z) = \frac{2}{(n-1)|z|^{n-1}}$; $\tilde{f} = T(e^{-a_0 \omega + h_2} f)$; $h_0 = -Tc$; T — интегральный оператор И.Н. Векуа,

$$(Tf)(z) = -\frac{1}{\pi} \int_G \frac{f(\zeta) d_2 \zeta}{\zeta - z}, \quad (3.5)$$

где $\varphi_2(z)$ — произвольная аналитическая в области Q функция ($d_2 \zeta$ — элемент площади).

Заметим, что если $f \in L^p(Q)$, $p > 2$, то функция $u = Tf$ принадлежит соболевскому пространству $W^{1,p}(Q)$ и удовлетворяет уравнению $u_{\bar{z}} = f$, причем оператор T ограничен $L^p(Q) \rightarrow W^{1,p}(Q)$, и имеет место следующее вложение данного пространства в класс Гельдера:

$$W^{1,p}(Q) \subseteq C^\mu(\bar{Q}), \quad \mu = 1 - 2/p.$$

Решение уравнения (3.1) — $u \in W^{1,p}(Q) \equiv W^{1,p}(D \setminus \{0\})$, если выполнены условия (3.2). В частности, оно — регулярно и принадлежит классу $C^\mu_{loc}(D \setminus \{0\})$. Заметим, что для функции $e^{a_0 \omega + h_1} \varphi_2$ точка $z = 0$ является устранимой особой точкой (в силу отрицательности $\text{Re} a_0$ и аналитичности функции φ_2). Так что, принимая во внимание, что множитель e^{h_0} и последние два слагаемых в правой части (3.4) принадлежат $W^{1,p}(D)$ (значит, по теореме вложения они принадлежат классу $C^\mu(\bar{D})$ с показателем $\mu \leq (p-2)/p$), приходим к выводу, что и решение u уравнения (3.1) также принадлежит $W^{1,p}(D)$. Таким образом, под решением уравнения (3.1) в области D понимается функция $u \in W^{1,p}(D)$, удовлетворяющая уравнению (3.1), а значит, и классу $C^\mu(\bar{D})$ с показателем $\mu \leq (p-2)/p$. При этом принадлежность функции (3.4) классу $u \in W^{1,p}(D)$ (включая и точку $z = 0$) достигается выбором коэффициента a_0 , позволяющего устранить в решении особенность точки $z = 0$, и произвольной аналитической функции $\varphi_1(z)$ из нужного нам класса.

Проиллюстрируем теорему 2 на примере однородного уравнения $u_{\bar{z}\bar{z}} + ar^{-1}u_{\bar{z}} = 0$ с постоянным

коэффициентом $a < 0$, рассматриваемого в области $D = \{z \mid |z| < R\}$. Поскольку $a_0 = 0$, положим $c = 0$, и формула (2.4) переходит в

$$(TA)(z) = \frac{2a}{n-1} \left(\frac{1}{R^{n-1}} - \frac{1}{|z|^{n-1}} \right).$$

Соответственно, представление (3.4) примет вид

$$u(z) = \varphi_1(z) - u_1(z); \quad u_1(z) = \frac{1}{\pi} \int_{|\zeta| \leq R} \frac{E(|\zeta|) \varphi_2(\zeta) d_2 \zeta}{\zeta - z},$$

где для краткости

$$E(r) = \exp \left[\frac{2a}{n-1} \left(\frac{1}{|r|^{n-1}} - \frac{1}{R^{n-1}} \right) \right], \quad 0 < r < R.$$

Здесь функции φ_1, φ_2 аналитичны в области $0 < |z| < R$, причем $E(|\zeta|) \varphi_2(\zeta) \in L^p(D)$. В частности, условие $u_{\bar{z}} + cu \in L^p(D)$, в рассматриваемом случае сводимое к $u_{\bar{z}} \in L^p(D)$, выполняется автоматически, и функция $u_1(z)$ непрерывна в замкнутой области $\bar{D} = \{|z| \leq R\}$.

Значение $u_1(0)$ данной функции в точке $z = 0$ можно вычислить явно по формуле

$$u_1(0) = \frac{c_1}{\pi} \int_0^R E(r) r dr,$$

где c_1 — коэффициент при z в лорановском разложении функции $\varphi_2(z)$ в области $0 < |z| < R$.

Классическая задача Римана–Гильберта

Напомним известные результаты относительно классической задачи Римана–Гильберта, приведенные в монографиях [6, 13, 14]: найти аналитическую в области D функцию $\varphi(z)$, которая на границе $\Gamma = \partial D$ удовлетворяет условию

$$\text{Re} G \varphi|_{\Gamma} = g, \quad (4.1)$$

где функция $G = \alpha + i\beta \in C^1(\Gamma)$ всюду отлична от нуля.

Если $g(z) \equiv 0$, то задачу Римана–Гильберта называют однородной, в противном случае она — неоднородная. В дальнейшем воспользуемся компактным изложением А.П. Солдатово относительно решения задачи Римана–Гильберта.

Предположим, что функция $G(t) \neq 0$ всюду на Γ . Рассмотрим эту задачу для односвязной области D , ограниченной простым контуром Γ . В случае, когда область D является единичным кругом, задача (4.1) легко сводится к задаче линейного сопряжения и, следовательно, допускает эффективное решение. С этой целью функцию φ продолжим в область $D' = \{|z| > 1\}$, полагая

$$\varphi(z) = \overline{\varphi(1/\bar{z})}, \quad |z| > 1.$$

Очевидно, что продолженная функция будет аналитической в $\mathbb{C} \setminus \Gamma = D \cup D'$ и станет принадлежать классу $C^\mu_0(\bar{D} \vee \bar{D}')$. Она удовлетворяет условию $\varphi = \varphi_*$, где φ_* определяется с помощью инверсии:

$$\varphi_*(z) = \overline{\varphi(1/\bar{z})}. \tag{4.2}$$

Операция $\varphi \rightarrow \varphi_*$ является линейной над полем \mathbb{R} и инволютивной, т. е. $(\varphi_*)_* = \varphi$. Из определения (4.2) видно, что

$$\varphi_*^\pm(t) = \overline{\varphi^\mp}, \quad t \in \Gamma. \tag{4.3}$$

В частности, краевое условие (4.1) для так продолженной функции φ перепишем в форме:

$$G\varphi^+ + \overline{G}\varphi^- = 2g. \tag{4.4}$$

Верно и обратное. Если $\varphi \in C^{\mu}_0(\overline{D} \vee \overline{D}')$ — решение задачи линейного сопряжения, подчиненное дополнительному требованию $\varphi = \varphi_*$, то сужение φ на D служит решением задачи (4.1).

Очевидно, задачу (4.4) можно представить в форме (4.1) по отношению к коэффициенту $\tilde{G} = -\overline{G}/G$. Имеет место следующая лемма.

Лемма 2. Пусть $\varkappa = \text{Ind}_\Gamma G$, так что функция $a(t) = \arg G(t) - \varkappa \arg t \in C^\mu(\Gamma)$, и пусть

$$R(z) = \begin{cases} 1, & |z| < 1; \\ z^{2\varkappa}, & |z| > 1; \end{cases} \quad H(z) = \frac{1}{2\pi} \int_\Gamma \frac{\pi - 2a(t)}{t - z} dt. \tag{4.5}$$

Тогда функция

$$X(z) = R(z)e^{H(z) - H(0)/2} \tag{4.6}$$

является \tilde{G} -канонической и обладает свойством

$$X_*(z) = X(z)z^{-2\varkappa}. \tag{4.7}$$

Доказательство.

В классе многочленов P_n введем операцию

$$\hat{p}(z) = z^n p_*(z), \tag{4.8}$$

действующую по формуле

$$(c_0 + c_1 z + \dots + c_n z^n)^\wedge = \overline{c_n} + \overline{c_{n-1}} z + \dots + \overline{c_0} z^n$$

и, очевидно, инволютивную: $(\hat{p})^\wedge = p$.

Из (4.7) и определения (4.8) непосредственно следует, что

$$(Xp)_* = X\hat{p}, \quad p \in P_{-2\varkappa}. \tag{4.9}$$

Утверждается, что на единичной окружности имеет место соотношение

$$\left[\frac{tp(t)}{G(t)X^+(t)} \right] = -\frac{t\hat{q}(t)}{G(t)X^+(t)}, \quad q \in P_{2\varkappa-2}, t \in \Gamma. \tag{4.10}$$

Обратимся к исходной задаче (4.1) и классу $P_n^0 = \{p \in P_n, \hat{p} = p\}$. Очевидно, что любой элемент $p \in P_n$ единственным образом представим в виде $p = p^0 + ip^1$, где $p^1 \in P_n^0$, так что \mathbb{R} 134 линейное подпространство $P_n^0 \subseteq P_n$ имеет размерность $n + 1$.

Теорема 3. В условиях леммы 1 все решения задачи (4.1) в классе $C^\mu(\overline{D})$ описываются формулой

$$\varphi(z) = \frac{X(z)}{\pi i} \int_\Gamma \frac{g(t)}{G(t)X^+(t)} \frac{dt}{t-z} + X(z)p(z), \quad p \in P_{-2\varkappa}^0, \tag{4.11}$$

где функция g удовлетворяет условиям ортогональности

$$\int_\Gamma \frac{g(t)}{G(t)X^+(t)} q(t) dt = 0, \quad q \in P_{2\varkappa-2}^0. \tag{4.12}$$

Очевидно, при $\varkappa \leq 0$ размерность пространства $P_{-2\varkappa}^0$ над полем \mathbb{R} равна $-2\varkappa + 1$. Аналогично, при $\varkappa \geq 0$ размерность пространства $P_{2\varkappa-2}^0$ равна $2\varkappa - 1$. Во всех случаях индекс задачи (4.1) равен $-2\varkappa + 1$ и, в частности, всегда отличен от нуля.

Обратимся к общему случаю односвязной области D . Пусть простой контур $\Gamma = \partial D$ принадлежит классу $C^{1,\mu}$, тогда по теореме Келлога конформное отображение $w = \omega(z)$ этой области на единичный круг D_0 принадлежит классу $C^{1,\mu}(\overline{D})$ или, что равносильно, его производной $\omega' \in C^\mu(\overline{D})$. Зафиксируем точку $z_0 \in D$ по условию $\omega(z_0) = 0$.

Теорема 4. Пусть $\varkappa = \text{Ind}_\Gamma G$, так что функция $a(t) = \arg G(t) - \varkappa \arg t \in C^\mu(\Gamma)$, и пусть $X(z) = e^{A(z)}$, где функция $A \in C^\mu(\overline{D})$ определяется как решение задачи Дирихле

$$\text{Im} A^+ = \frac{\pi}{2} - a; \quad \text{Re} A(z_0) = -\frac{1}{2\pi} \int_\Gamma a(t) |\omega'(t)| d_1 t. \tag{4.13}$$

Тогда все решения задачи (4.1) в классе $C^\mu(\overline{D})$ описываются формулой

$$\varphi(z) = \frac{X(z)}{\pi i} \int_\Gamma \frac{f(t)}{G(t)X^+(t)} \frac{\omega'(t) dt}{\omega(t) - \omega(z)} + X(z)p[\omega(z)], \quad p \in P_{-2\varkappa}^0, \tag{4.14}$$

где функция g удовлетворяет условиям ортогональности

$$\int_\Gamma \frac{g(t)}{G(t)X^+(t)} q[\omega(t)] \omega'(t) dt = 0, \quad q \in P_{2\varkappa-2}^0. \tag{4.15}$$

Задача (R) — задача Римана–Гильберта для уравнения (3.1)

Для уравнения

$$u_{\bar{z}\bar{z}} + \frac{a}{\rho}(u_{\bar{z}} + cu) - c^2 u = f \tag{3.1}$$

в классе

$$u, e^{-\omega}(u_{\bar{z}} + cu) \in C^\mu(\overline{D}), \quad 0 < \mu < 1 - 2/\rho, \tag{5.1}$$

ставится краевая задача типа Римана–Гильберта:

$$\text{Re} G_1 u \Big|_\Gamma = g_1; \quad \text{Re} G_2 (u_{\bar{z}} + cu) \Big|_\Gamma = g_2, \tag{5.2}$$

где функции $G_k, g_k \in C^\nu(\Gamma)$, причем G_1 и G_2 всюду отличны от нуля.

Обозначим через R задачу (5.1), (5.2). Покажем, что задача R в вещественно-матричной форме эквивалентна задаче Пуанкаре (задаче P). Решение указанных задач представляется явной формулой, и исследуются вопросы разрешимости, а также их единственности в классе (5.1).

Из интегрального представления (3.4) видно, что аналитические функции φ , ψ определяют по u однозначно и восстанавливают по формулам

$$\begin{aligned}\varphi_2 &= e^{-h_0-h_1-a_0\omega} (u_{\bar{z}} + cu + \tilde{f}); \\ \varphi_1 &= e^{-h_0} [u - T(e^{a_0\omega+h_1}\varphi_2) - T(e^{a_0\omega+h_1}\tilde{f})].\end{aligned}$$

Следовательно, при $\mu < \mu_0$ соответствие между решением u уравнения (3.1) из класса (5.1) и парой аналитических в D функций φ , $\psi \in C^\mu(\bar{D})$ будет взаимно однозначным.

Полагая

$$\tilde{G}_1 = G_1 e^{h_0} |_{\Gamma}; \quad \tilde{G}_2 = G_2 e^{h_0+h_1+a_0\omega} |_{\Gamma}, \quad (5.3)$$

задача R редуцируется к эквивалентной задаче

$$\operatorname{Re} \tilde{G}_2 \varphi_2 |_{\Gamma} = g_2 + R_2 \tilde{f}; \quad \operatorname{Re} \tilde{G}_1 \varphi_1 |_{\Gamma} - R_0 \varphi_2 = g_1 + R_1 \tilde{f} \quad (5.4)$$

с ограниченными операторами $R_j: C^\mu(\bar{D}) \rightarrow C^\mu(\Gamma)$, действующими следующим образом:

$$\begin{aligned}R_0 \varphi &= G_1 [T(e^{h_1+a_0\omega} \varphi)] |_{\Gamma}; \\ R_1 \varphi &= G_1 [T(e^{a_0\omega+h_1} \varphi)] |_{\Gamma}; \quad R_2 \varphi = G_2 \varphi |_{\Gamma}.\end{aligned}$$

Пусть α_k и $X_k(z)$ выглядят как в (4.5), (4.6) по отношению к $G = \tilde{G}_k$, $k = 1, 2$, и пространства $P_k(D)$ получаются из (4.8) для $X = X_k$.

С помощью теоремы 2 задача (5.4) решается последовательно.

Теорема 5. Пусть $\alpha_k = \operatorname{Ind}_{\Gamma} G_k$, $k = 1, 2$, так что функция $a_k(t) = \arg G_k(t) - \alpha_k \arg t \in C^\mu(\Gamma)$, и пусть $X_k(z) = e^{A_k(z)}$, где функция $A_k \in C^\mu(\bar{D})$ определяется как решение задачи Дирихле:

$$\begin{aligned}\operatorname{Im} A_k^+ &= \frac{\pi}{2} - a_k; \\ \operatorname{Re} A_k(z_0) &= -\frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma} a_k(t) |\omega'(t)| d_1 t, k = 1, 2.\end{aligned}$$

Тогда все решения задачи R в классе $C^\mu(\bar{D})$ описываются формулой:

$$\begin{aligned}\varphi_k(z) &= \frac{X(z)}{\pi i} \int_{\Gamma} \frac{g_k(t)}{\tilde{G}_k^+(t) X_k^+(t)} \frac{\omega'(t) dt}{\omega(t) - \omega(z)} + \\ &+ X_k(z) p[\omega(z)], \quad p \in P_{-2\alpha_k}^0, k = 1, 2,\end{aligned} \quad (5.5)$$

где функция g_k удовлетворяет условиям ортогональности:

$$\begin{aligned}\int_{\Gamma} \frac{g_k(t)}{\tilde{G}_k^+(t) X_k^+(t)} \bar{q}[\omega(t)] \omega'(t) dt &= 0; \\ \bar{q} \in P_{2\alpha_k-2}^0, k = 1, 2.\end{aligned} \quad (5.6)$$

Задачи Пуанкаре (задача P)

Согласно (1.7) плоский случай уравнения Стокса, базирующийся на функциях потока $u_1(x, y)$ и функции $u_2(x, y)$ имеет вид (1.7), где η — материальная постоянная.

Подстановка $2\eta u_2 \rightarrow u_2$ переводит систему (1.7) в систему уравнений Бицадзе (B). Очевидно, что уравнения (1.7) всегда можно привести к уравнению (B). Поэтому в дальнейшем рассмотрим уравнение (0.1) с младшими матричными коэффициентами.

Тогда, уравнение (3.1) в матричной форме имеет вид

$$A u_{xx} + 2B u_{xy} + C u_{yy} + \frac{D}{2r^n} u_x + \frac{E}{2r^n} u_y + K u = F \quad (6.1)$$

с матричными младшими коэффициентами

$$\begin{aligned}D &= \begin{pmatrix} -\operatorname{Re}(e^{ia} a) - r^n c_1 & -\operatorname{Im}(e^{ia} a) - r^n c_2 \\ \operatorname{Im}(e^{ia} a) + r^n c_2 & \operatorname{Re}(e^{ia} a) + r^n c_1 \end{pmatrix}; \\ E &= \begin{pmatrix} \operatorname{Im}(e^{ia} a) + r^n c_1 & -\operatorname{Re}(e^{ia} a) - r^n c_2 \\ \operatorname{Re}(e^{ia} a) + r^n c_2 & \operatorname{Im}(e^{ia} a) + r^n c_1 \end{pmatrix}; \quad F = \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix}\end{aligned}$$

и матрицей $K = (k_{ij})$, $i, j = 1, 2$ с элементами

$$\begin{aligned}k_{11} &= c_1 \operatorname{Re}(e^{ia} a) - c_2 \operatorname{Im}(e^{ia} a) + (c_1^2 - c_2^2) |z|^{n-1}; \\ k_{22} &= c_2 \operatorname{Re}(e^{ia} a) + c_1 \operatorname{Im}(e^{ia} a) + 2c_1 c_2 |z|^{n-1}; \\ k_{12} &= k_{21} = 0,\end{aligned}$$

где $a \in C(\bar{D})$, $c(z) = c_1(x, y) + ic_2(x, y)$ — аналитическая функция $z = re^{ia}$ с правой частью $F \in C(\bar{D})$. Следовательно, 2×2 — матричные коэффициенты $D, E, K \in C(\bar{D})$.

Введя матрицы

$$A = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}; \quad B = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}; \quad C_0 = \begin{pmatrix} c_1 & -c_2 \\ c_2 & c_1 \end{pmatrix}; \quad u = \begin{pmatrix} u_1 \\ u_2 \end{pmatrix},$$

запишем класс функций (5.1) в матричной форме:

$$\begin{aligned}u, e^{-a_0\omega} (A u_x + B^T u_y + C_0 u) \in C^\mu(\bar{D}); \\ 0 < \mu < 1 - 2/p, p > 2.\end{aligned} \quad (6.2)$$

Заметим, что A, B — матричные коэффициенты уравнения Бицадзе (0.1); B^T — транспонированная матрица B .

Для уравнения (6.1) в классе (6.2) ставится следующая задача Пуанкаре.

Задача P. Найти решение уравнения (6.1) в классе (6.2), удовлетворяющее на Γ граничному условию

$$p_1 u_x + p_2 u_y + qu |_{(x,y) \in \Gamma} = g(x, y), \quad (6.3)$$

где $p_1, p_2, q, g \in C^\mu(\Gamma)$, причем

$$\begin{aligned}p_1 &= \frac{1}{2} \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ G_2^0 & -G_2^1 \end{pmatrix}; \quad p_2 = \frac{1}{2} \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ -G_2^1 & -G_2^0 \end{pmatrix}; \\ q &= \begin{pmatrix} G_1^0 & -G_1^1 \\ -G_2^0 c_1 + G_2^1 c_2 & -G_2^0 c_2 + G_2^1 c_1 \end{pmatrix}; \quad g = \begin{pmatrix} g_1 \\ e^{a_0\omega} g_2 \end{pmatrix}; \quad u = \begin{pmatrix} u_1 \\ u_2 \end{pmatrix};\end{aligned}$$

$p_j, j = 1, 2, q, \dots$ — действительные матричные функции размерности 2×2 ; $g(x, y)$ — действительный вектор, заданный на контуре Γ .

Заметим, что $G_k = G_k^0 + iG_k^1, g = g_1 + ig_2$ — коэффициенты правой части задачи R Римана–Гильберта.

Теорема 6. Пусть $\alpha_k = \text{Ind}_1 G_k > 0, k = 1, 2$ в задаче (P) функции $p_j, j = 1, 2, q, g \in C^\mu(\Gamma), \mu = 1 - \frac{2}{p}, p > 2$, и выполняются условия теоремы 5, а также разрешимости (5.6). Тогда задача Пуанкаре (P) в классе (5.2) имеет единственное решение, которое дается формулой (3.4), в которой произвольные аналитические функции $\varphi_k, k = 1, 2$ определяются формулами (5.5).

Из теоремы 6 следует, что при $\alpha_k = \text{Ind}_1 G_k > 0, k = 1, 2$ и выполнении остальных условий теоремы задача (P) имеет единственное решение. Согласно теореме 5 при $\alpha_k = \text{Ind}_1 G_k \leq 0, k = 1, 2$ решение задачи (P) не единственное, и размерность пространства решений равна $-2(\alpha_1 + \alpha_2 - 1)$. Значит, чтобы получить единственное решение задачи P надо дополнительно к условиям задачи P (для функции u и ее производной) добавить точечные условия

$$\begin{cases} u(z_j^1) = 0, j = 1, 2, \dots, -2\alpha_1 + 1, z_j^1 \in D; \\ u_{\bar{z}}(z_j^2) + c(z_j^2)u(z_j^2) = 0, j = 1, 2, \dots, -2\alpha_2 + 1, z_j^2 \in D. \end{cases} \quad (6.4)$$

где $z_j^k \neq z_s^k (j \neq s, k = 1, 2)$.

Согласно теореме 5 при $\alpha_k \leq 0$, а также $\Gamma \in C^{1,\nu}$ и $G \in C^\nu(\Gamma)$ однородная задача Римана–Гильберта имеет ровно $-2\alpha_k + 1$ линейно независимых решений. Совокупность всех решений дается выражением

$$\varphi_k(z) = X_k(z) \left(c_0 z^{-2\alpha_k} + c_1 z^{-2\alpha_k-1} + \dots + c_{-2\alpha_k} \right), k = 1, 2, \quad (6.5)$$

где $c_0, c_1, \dots, c_{-2\alpha_k}$ — произвольные постоянные.

Неоднородная задача с граничным условием (5.4) безусловно разрешима, причем все ее решения в классе $C^\mu(\bar{D})$ описываются формулой (5.5), выглядящей как

$$\varphi_k(z) = (Ig)(z) + X_k(z)p[\omega(z)], \quad p \in P_{-2\alpha_k}^0, k = 1, 2, \quad (6.6)$$

где

$$(Ig)(z) = \frac{X(z)}{\pi i} \int_{\Gamma} \frac{g_k(t)}{\tilde{G}_k(t)X_k^+(t)} \frac{\omega'(t)dt}{\omega(t) - \omega(z)}.$$

Подчиним решение (6.6) задачи (6.2) условию (6.4). При $\alpha_k \leq 0, k = 1, 2$ приходим к следующей системе алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} P_{-2\alpha_k}(z_j^k) = -\frac{(Ig)(z_j^k)}{X(z_j^k)}; \\ j = 1, 2, \dots, -2\alpha_k + 1, z_j^k \in D, k = 1, 2, \end{cases} \quad (6.7)$$

Литература

1. Бицадзе А.В. Некоторые классы уравнений в частных производных. М.: Наука, 1981.
2. Фролов П.С. О компонентах связности вещественных эллиптических систем на плоскости // Доклады АН СССР. 1968. Т. 181. № 6. С. 1350—1353.

где

$$P_{-2\alpha_k}(z_j^k) = c_0 (z_j^k)^{-2\alpha_k} + c_1 (z_j^k)^{-2\alpha_k-1} + \dots + c_{-2\alpha_k}; \\ j = 1, 2, \dots, -2\alpha_k + 1, z_j^k \in D, k = 1, 2,$$

а числа $c_0, c_1, \dots, c_{-2\alpha_k}$ — пока неизвестны. Введем обозначения

$$\begin{cases} C^k = (c_0, c_1, \dots, c_{-2\alpha_k}); \\ f_j^k = -\frac{(Ig)(z_j^k)}{X(z_j^k)}; \\ F^k = (f_1^k, f_2^k, \dots, f_{-2\alpha_k}^k), k = 1, 2; \end{cases}$$

$$A_k^T = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 & \dots & 1 \\ z_1^k & z_2^k & z_3^k & \dots & z_{-2\alpha_k}^k \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ (z_1^k)^{-2\alpha_k} & (z_2^k)^{-2\alpha_k} & (z_3^k)^{-2\alpha_k} & \dots & (z_{-2\alpha_k}^k)^{-2\alpha_k} \end{pmatrix}, k = 1, 2,$$

запишем систему уравнений (6.7) в матричной форме

$$A_k^T C^k = F^k, \quad (6.8)$$

в которой столбец C^k является столбцом неизвестных $(c_0, c_1, \dots, c_{-2\alpha_k})^T, k = 1, 2$. Матрица A_k^T имеет определитель $\Delta_k = |A_k^T| \neq 0$, поскольку он является определителем Вандермонда. Следовательно, системы уравнений (6.7) или (6.8) имеют единственное решение, и оно представимо в виде

$$C^k = (A_k^T)^{-1} F^k, k = 1, 2. \quad (6.9)$$

Подставив установленные значения чисел $c_j = c_j^k, k = 1, 2$ в $P_{-2\alpha_k}$, найдем точное значение функций $\varphi_k(z), k = 1, 2$ в (6.6) и построим однозначное решение задачи P случае $\alpha_k \leq 0, k = 1, 2$.

Теорема 7. Пусть $\alpha_k \leq 0, k = 1, 2$, и выполняются условия теорем 1, 2, а также условия (6.4). Тогда задача Пуанкаре (P) для (6.1) в классе (6.2) имеет единственное решение, которое дается формулой (3.4), в которой произвольные аналитические функции $\varphi_k, k = 1, 2$ определяются формулами (5.5), постоянные $c_0, c_1, \dots, c_{-2\alpha_k}$, как решения алгебраической системы (6.8), определяются формулой (6.9).

References

1. Bitsadze A.V. Nekotorye Klassy Uravneniy v Chastnykh Proizvodnykh. M.: Nauka, 1981. (in Russian).
2. Frolov P.S. O Komponentakh Svyaznosti Veshchestvennykh Ellipticheskikh Sistem na Ploskosti. Doklady AN SSSR. 1968;181;6:1350—1353. (in Russian).

3. **Bochev P.B.** Analysis of Least-squares Finite Element Methods Muhammad Tahir, A.R. Davies for the Navier-Stokes Equations // *Siam J. Numer. Anal.* 1997. V. 34. No. 5. Pp 1817—1844.
4. **Tahir M., Davies A.R.** Stokes-Bitsadze problem. I // *J. Mathematics.* 2005. V. 32. Pp. 77—90.
5. **Tahir M.** The Stokes-Bitsadze System // *J. Mathematics.* 1999. V. 32. Pp. 173—180.
6. **Солдатов А.П.** Эллиптические системы второго порядка в полуплоскости // *Известия РАН. Серия «Математика».* 2006. Т. 70. № 6. С. 161—192.
7. **Vaitekhovich T.** Boundary Value Problems to Second Order Complex Partial Differential Equations in a Ring Domain // *Proc. Math. Seminar.* 2007. V. 2(10). Pp. 117—146.
8. **Oshorov B.B.** On Boundary Value Problems for the Cauchy-Riemann and Bitsadze Systems of Equations // *Doklady Mathematics.* 2006. V. 73(2). Pp. 241—244.
9. **Hizliyel S., Cagliyan M.** A Boundary Value Problem for Bitsadze Equation in Matrix Form // *Turkish J. Math.* 2011. V. 35(1). Pp. 29—46.
10. **Davies A.R., Devlin J.** On Corner Flows of Oldroyd-B Fluids // *J. Non-newtonian Fluid Mech.* 1993. V. 50. Pp. 173—191.
11. **Солдатов А.П., Расулов А.Б.** Уравнение Бицадзе с сильными особенностями в младших коэффициентах // *Дифференциальные уравнения.* 2018. Т. 54. № 2. С. 238—248.
12. **Rasulov A.B., Fedorov Yu.S., Sergeeva A.M.** Integral Representations of Solutions for the Bitsadze Equation with the Set of Supersingular Points in the Lower Coefficients // *Proc Intern. Conf. Appl. and Eng. Math.* 2019. Pp. 13—17.
13. **Мухелишвили Н.И.** Сингулярные интегральные уравнения. М.: Наука, 1968.
14. **Солдатов А.П.** Сингулярные интегральные операторы и эллиптические краевые задачи. I // *Современная математика. Фундаментальная направления.* 2017. V. 63(1). Pp. 1—189.
3. **Bochev P.B.** Analysis of Least-squares Finite Element Methods Muhammad Tahir, A.R. Davies for the Navier-Stokes Equations. *Siam J. Numer. Anal.* 1997;34; 5:1817—1844.
4. **Tahir M., Davies A.R.** Stokes-Bitsadze problem. I. *J. Mathematics.* 2005;32:77—90.
5. **Tahir M.** The Stokes-Bitsadze System. *J. Mathematics.* 1999;32:173—180.
6. **Soldatov A.P.** Ellipticheskie Sistemy Vtorogo Poryadka v Poluploskosti. *Izvestiya RAN. Seriya «Matematika».* 2006;70;6:161—192. (in Russian).
7. **Vaitekhovich T.** Boundary Value Problems to Second Order Complex Partial Differential Equations in a Ring Domain. *Proc. Math. Seminar.* 2007;2(10):117—146.
8. **Oshorov B.B.** On Boundary Value Problems for the Cauchy-Riemann and Bitsadze Systems of Equations. *Doklady Mathematics.* 2006;73(2):241—244.
9. **Hizliyel S., Cagliyan M.** A Boundary Value Problem for Bitsadze Equation in Matrix Form. *Turkish J. Math.* 2011;35(1):29—46.
10. **Davies A.R., Devlin J.** On Corner Flows of Oldroyd-B Fluids. *J. Non-newtonian Fluid Mech.* 1993; 50:173—191.
11. **Soldatov A.P., Rasulov A.B.** Uravnenie Bitsadze s Sil'nymi Osobennostyami v Mladshikh Koeffitsientakh. *Differentsial'nye Uravneniya.* 2018;54;2:238—248. (in Russian).
12. **Rasulov A.B., Fedorov Yu.S., Sergeeva A.M.** Integral Representations of Solutions for the Bitsadze Equation with the Set of Supersingular Points in the Lower Coefficients. *Proc Intern. Conf. Appl. and Eng. Math.* 2019:13—17.
13. **Muskhelishvili N.I.** Singulyarnye Integral'nye Uravneniya. М.: Nauka, 1968. (in Russian).
14. **Soldatov A.P.** Singulyarnye Integral'nye Operatory i Ellipticheskie Kraevye Zadachi. I. *Sovremennaya Matematika. Fundamental'naya Napravleniya.* 2017;63(1): 1—189.

Сведения об авторах:

Расулов Абдурауф Бабаджанович — доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики НИУ «МЭИ», e-mail: RasulovAB@mpei.ru

Федоров Юрий Сергеевич — доцент кафедры высшей математики НИУ «МЭИ», e-mail: FedorovYS@mpei.ru

Information about authors:

Rasulov Abdurauf B. — Dr.Sci. (Phys.-Math.), Professor of Higher Mathematics Dept., NRU MPEI, e-mail: RasulovAB@mpei.ru

Fedorov Yuriy S. — Assistant Professor of Higher Mathematics Dept., NRU MPEI, e-mail: FedorovYS@mpei.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest

Статья поступила в редакцию: 23.07.2021

The article received to the editor: 23.07.2021